

Как распорядится Грузия своим нейтралитетом?

Комментарий эксперта, 15.05.2024

Богдан Б. Атанесян¹

13.05.2024 парламентский комитет Грузии по юридическим вопросам окончательно одобрил для принятия в третьем заключительном чтении законопроект «О прозрачности иностранного влияния». Оппозиционный депутат Екатерина Херхеулидзе заявила СМИ, что заседание состоялось в 09:00, а голосование продлилось не более двух минут. Причем, оппозиционным фракциям вход в зал заседания был ограничен.

Тем самым, правящая партия Грузии, несмотря на колоссальное давление оппозиционных сил внутри страны и прямое вмешательство западных центров, довела до логического завершения свою инициативу.

Волнения в Грузии начались 15 апреля, когда закон был внесен «Грузинской мечтой» на обсуждение в парламенте и на его принятие в первом чтении. Уже тогда оппозиция страны поставила ультиматум властям и пообещала поднять народ на борьбу, если фракция большинства не прекратит процедуру принятия «*пророссийского закона*». Несмотря на угрозы, 1 мая закон был принят большинством во втором чтении, и по этому поводу прямо в зале заседаний парламента состоялась драка между депутатами. Через день 02.05.2024 площадь перед парламентом уже была заполнена протестующими, требующими отозвать инициативу «Грузинской мечты». Митингующие перекрывали центральные улицы Тбилиси, возводили баррикады и даже предприняли попытку штурмовать здание парламента, однако полиции удалось большими силами предотвратить массовые беспорядки и остановить коллапс в столице. По мнению экс-главы президентского аппарата Грузии Петра Мамрадзе, движущей силой массовых выступлений следует считать партию М. Саакашвили «Единое национальное движение» и примкнувшие к ней прозападные общественно-политические круги, совокупный актив которых составляет порядка 10-15 тысяч граждан. Со слов Мамрадзе, это не большое количество, однако эти силы обладают обширным набором медиа ресурсов, благодаря которому успешно создают международный резонанс своим протестным выступлениям.

В свою очередь, силовые ведомства Грузии заявляют, что оппозиционеры прибегают ко все более изощренным противозаконным методам борьбы. Согласно официальным релизам МВД республики, организаторы протестов «*даже облекали своих сторонников в полицейскую форму*», чтобы с одной стороны имитировать жестокость акций разгона демонстрантов, а потом, через определенное время,

¹ Публицист, аналитик, режиссер-документалист. Автор более 1000 публицистических и политико-аналитических статей и 400 теледокументальных видеороликов. Работал на телеканалах «Н1», «АР», «Еркир-медиа». Сотрудничал и был корреспондентом в «Голос Армении», Aysor.am, Восканапат, «Азат Арцах» и других периодических изданиях и новостных сайтах.

организовать постановочные картины о, якобы, присоединении сил полиции к протестующим.

По данным портала *Ambebi.GE*, со ссылкой на источники из СГБ Грузии, участников митингов для грамотной организации провокаций «*тренировали и инструктировали зарубежные специалисты*». СГБ также имеет данные о том, что большую роль в «*развитии деструктивных и насильственных сценариев*» играют граждане Грузии, принимавшие участие в украинском «Майдане», а затем и в боевых действиях против РФ. Интересно также, что в последние дни резко увеличился поток зарубежных финансовых поступлений местным оппозиционным партиям и НПО. В основном эти деньги поступают в виде криптовалюты, чтобы «замести следы» выделяющих их организаций и получателей. После принятия закона во втором чтении, когда стало ясно, что правящая партия и кабинет министром во главе с премьером Ираклием Кобахидзе уверенно ведет процедуру к логическому завершению и не поддается давлению оппозиционных сил, в процесс бойкота инициативы открыто включились уже западные центры, очевидно стоящие за протестными акциями оппозиционных сил.

Еще 01.05.2024 Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель выразил мнение об ошибочности действий грузинских властей и призвал их задуматься об упущении шансов на членство в Европейском союзе. 03.05.2024 председатель Европейского совета Шарль Мишель провел телефонную беседу с грузинским премьером И. Кобахидзе, после чего написал на своей странице в Twitter: «*В телефонном разговоре с премьер-министром Грузии обсудил последние развития в Грузии и повторил полную поддержку ЕС всех граждан Грузии, кто ставит европейское будущее своей страны на первое место. Будущее Грузии принадлежит ЕС, не упустите этот исторический шанс*». В тот же день глава пресс-службы Госдепа США Метью Миллер сказал дословно, что «*заявления и действия грузинского правительства несовместимы с демократическими ценностями, лежащими в основе членства в ЕС и НАТО и, таким образом, ставят под угрозу путь Грузии к евроатлантической интеграции*».

Тем самым, с этими заявлениями процесс внутригрузинского политического противостояния перешел в геополитическое измерение, с явными признаками системного давления Западных центров и принуждения суверенной республики к угодным им решениям. Вмешательство Запада придало большой импульс протестному движению как в качественном, так и в количественном смысле. Уже 11.05.2024, в преддверии третьего чтения закона оппозиция организовала в столице самый масштабный митинг в истории современной Грузии. По данным грузинского телеканала *Mtavari Arkhi* на площади Европы собралось около 200 тысяч человек, а с учетом акций по всему городу, участников протеста в этот день было до 300 тысяч.

Но даже это не привело к изменению настроений в правительстве и в партии «Грузинская мечта». Полицейские силы успешно предотвратили попытки организаторов митингов направить массы протестующих на штурм госучреждений. В

результате оперативных мер были арестованы зачинщики беспорядков и некоторые организаторы митинга. По сведениям *Имеди TV*, среди них оказались не только граждане Грузии. На этом фоне председатель парламента Грузии Шалва Папуашвили и другие представители власти потребовали от оппозиции прекратить «*бесмысленное сопротивление инициативе*», поскольку власти ни при каких условиях не отменят принятого решения.

В свою очередь президент республики Саломе Зурабишвили, открыто поддерживавшая протестующих, пообещала наложить вето на действие закона, если он будет принят в третьем чтении. На ее предупреждение премьер-министр И. Кобахидзе ответил комментарием, что, согласно грузинской конституции, вето президента утратит силу через четыре недели после окончания процедур, и закон вступит в силу.

Тем самым грузинские власти в очередной раз продемонстрировали, что сочетание уговоров и угроз не повлияет на их волю и способность установить контроль над деятельностью сотен НПО, появившихся в стране начиная с конца 90-ых прошлого века. Наиболее показательным признаком этой решительности стал отказ премьер-министра Кобахидзе от встречи с госсекретарем США Э. Блинкеном, что является беспрецедентным случаем в 30-летней истории грузино-американских отношений.

Для аргументации своей бескомпромиссной позиции грузинское руководство избрало стратегию широкого ознакомления общества с планами Запада по втягиванию республики в новую войну против России. Правящие силы используют все возможности и площадки для того, чтобы донести до граждан суть намерений Запада и внутренних «*деструктивных сил*» по превращению страны во «*вторую Украину*». Согласно им, американское и европейские правительства и действующие под их эгидой всевозможные фонды посредством теневого и непрозрачного финансирования грузинских НПО готовят очередную цветную революцию, в результате которой к власти в Тбилиси должны прийти силы, готовые в интересах Запада реанимировать конфронтационную политику республики в отношении РФ, вплоть до вступления с ней в войну. Еще на организованном 29.04.2024 правительством контрмитинге, в котором, по данным СМИ, собралось около 100 тысяч граждан, об этом говорили премьер И. Кобахидзе, глава парламента Ш. Папуашвили, мэр Тбилиси К. Каладзе. А почетный председатель партии «Грузинская мечта» Бидзина Иванишвили на этой акции заявил, что он лично сделает все, чтобы не допустить второго прихода к власти М. Саакашвили, благодаря политике которого Грузия уже имеет горький опыт войны с Россией, поставившей страну на грань уничтожения.

Примечательно, что ни грузинская оппозиция, ни поддерживающий ее Запад концептуально не опровергают тезис властей о «*втягивании Грузии в войну*», однако главным образом сфокусированы на дискурсе о «*пророссийскости*» закона и о вмешательстве Кремля во внутренние дела южнокавказской республики. Парадокс заключается в том, что протестные массы верят этим нарративам, в то время как на фоне каждодневных заявлений Западных лидеров о неприемлемости тех или иных процессов в Грузии, официальная Москва до дня последнего голосования по резонансному закону всячески сторонилась тбилисских событий. Единожды

предельно осторожный и подчеркнуто нейтральный комментарий 03.05.2024 сделала Мария Захарова на вопрос газеты «Известия»: *«Россия никогда не вмешивалась, не собирается вмешиваться во внутренние дела третьих стран, заинтересована в мирном, стабильном, благополучном развитии всех стран Южного Кавказа, включая Грузию».*

В связи с открыто демонстрируемой РФ отстраненностью от грузинской перипетий обвинения Запада и грузинской оппозиции в адрес «*пророссийских властей*» с каждым днем приобретают все более агрессивный, но, вместе с тем, иррациональный характер. 13.05.2024 глава МИД Соединенного Королевства Джеймс Кемерон практически обвинил грузинское руководство в авторитаризме, сравнив его действия с методами правления «*авторитарных режимов*». В свою очередь нагнетание подобной риторики только радикализовало поведение власти и выявило ее способность продемонстрировать открытое пренебрежение авторитетом Запада. Так, по данным грузинских СМИ, 14.05.2024 спешно прибывший в Тбилиси в канун третьего финального парламентского голосования по «Закону о прозрачности» помощник госсекретаря США Джеймс О'Брайен не был встречен премьером Кобахидзе у входа в здание правительства и был вынужден посетить его кабинет не в качестве важного гостя. А почетный председатель «Грузинской мечты» Б. Иванишвили, которого Вашингтон считает главной политической фигурой в стране, и вовсе отказался принять О'Брайена.

Таким образом, складываются достаточно весомые предпосылки для разрыва отношений официального Тбилиси с геополитическим тандемом Вашингтон-Брюссель. И едва ли готовность «Грузинской мечты» на подобные развития обусловлена сугубо стремлением подыграть Москве и удержаться с ее помощью у власти, как банально пытаются представить мотивы руководства ее оппоненты. Опора на РФ в нынешних условиях – абсолютный анахронизм. К тому же, в такой опоре нет необходимости в условиях, когда правящая в Грузии партия пока еще имеет достаточно стабильный электорат. Однако с другой стороны, если власть готова даже лишиться поддержки Запада в вопросе интеграции с Европой, что, по мнению грузинских аналитиков, негативно отразится на количестве поддерживающих ее граждан, то значит у нее действительно есть весомые на то аргументы. Речь может идти о вопросе экзистенциального значения для Грузии. И данная логика подсказывает, что опасения руководящей партии о стремлении Запада посредством новой революции столкнуть Грузию с Россией не лишены оснований.

Согласно симпатизирующим власти грузинским экспертам и поддерживающим правящую партию общественно-политическим кругам, Запад действительно поставил целью приводом к власти радикально-русофобских сил подтолкнуть страну к конфронтации с РФ и созданию на ее границе, как минимум, новой геополитической зоны напряжения. Того же мнения придерживаются и российские аналитики, по убеждению которых эскалация ситуации на кавказском направлении, по идее, должна перетянуть на себя значительную долю внимания Москвы, принудив ее перераспределить силы, средства и ресурсы для сдерживания нового взрывоопасного

очага дестабилизации на юге. Причем, для создания подобных проблем для Москвы «новым грузинским властям» не обязательно будет доводить ситуацию до состояния прямой войны, а будет достаточным предоставить площадку для дислокации даже ограниченного контингента сил НАТО под любым политико-правовым предлогом. С другой стороны, при подобном развитии событий Тбилиси утратит контроль над положением дел, над параметрами и реальным объемом присутствия западной военной машины в республике. Причем, утратит без особого на то сожаления.

Гипотетически, Грузия является для стран НАТО наиболее удобным плацдармом для наращивания военно-политического давления на РФ. Так, республика граничит с Северным Кавказом с его этноконфессиональной раздробленностью и политическими противоречиями. Так же с территории Грузии можно вести техническую разведку и мониторинг не только военной инфраструктуры российского Кавказа, его северных предгорий, но и всего северо-восточного Черноморского бассейна и тыловых эшелонов российских сил России к востоку от украинского театра боевых действий. И, наконец, здесь натовский флот может получить гораздо более обширное пространство для маневров в Черном море и надежное прикрытие своих действий с грузинского отрезка черноморского побережья. По данным российских военспецов, береговая линия Грузии еще со времен президентства М. Саакашвили была оснащена дальнобойными противокорабельными системами НАТО, огневая мощь которых способна на порядок снизить эффективность действий черноморской эскадры РФ, а значит – значительно ослабить с моря оборону Крымского полуострова. Тем самым, теоретически переход Тбилиси под сень Западной коалиции уже может заставить пересмотреть бытующее в России, а также, во многом, на Западе мнение о том, что отнять силой Крым у РФ – задача нереальная. И, в добавок, географическое и геостратегическое расположение Грузии является оптимально удобным для НАТО в плане логистического обеспечения вышеперечисленных преимуществ, которые может предоставить территория страны Североатлантическому альянсу.

Тем самым, едва ли при успешном для Запада стечении обстоятельств во внутривнутриполитическом поле Грузии, страны НАТО не воспользуются возможностью заполнить собой единственную брешь на актуальном пространстве российско-натовского противостояния от Арктики до Кавказа.

Вполне логично, что для недопущения подобного сценария РФ прибегнет к превентивным методам действий против Грузии. Для этого у нее есть широкий набор уже сложившихся преимуществ, своевременное задействование которых может в короткие сроки привести к возникновению экзистенциальных проблем для Грузии. Так, Москва может задействовать в качестве триггера конфликт Абхазскую и Югоосетинскую проблемы. ВС России, фактически, находятся в 30 км от Тбилиси, а также держат под контролем в прямой видимости основные железнодорожные, автомагистральные, нефте- и газопроводные инфраструктуры республики, не только обеспечивающие коммуникацию между западной и восточной частями страны, но и вобравшие в себя практически весь ее международный транзитный потенциал. Даже с учетом текущих боевых действий на Украине, РФ в состоянии выделить на

осуществление операции по принуждению Грузии к нейтралитету достаточно резервных сил, которые, по оценкам американских специалистов, у нее есть в наличии. Едва ли 20-ти тысячная грузинская армия, еще не пришедшая в себя от поражения в 2008-м и не имеющая достаточного современного оснащения, сможет эффективно противостоять массовой российской атаке. И будут ли западные союзники в состоянии предпринять адекватные меры, способные предотвратить подобный сценарий? Также возможно, что не успев стать форпостом полноценного западного военного присутствия, Грузия вынужденно возьмет на себя роль приманки для стимулирования новой «*российской агрессии на Кавказе*», выгодной западным союзникам в контексте глобального противостояния с РФ. Но такая функция определенно поставит под вопрос сам факт существования и перспективы жизнеспособности этой южнокавказской республики.

Очевидно, что во избежание подобных сценариев нынешние власти Грузии стремятся предотвратить излишнее вмешательство связки Вашингтон–Брюссель во внутренние дела республики. В широком смысле, развернувшаяся ожесточенная политическая борьба в Тбилиси идет не за «Закон о прозрачности» и, тем более, за ценности демократии, а за нейтралитет страны в глобальной конфронтации мировых центров силы, который одни грузины считают залогом и шансом сохранения суверенитета, а другие – ресурсом, который можно уступить за членство в клубе успешных стран.

14.05.2024 после полудня парламент Грузии большинством голосов все же принял в третьем и заключительном чтении закон «О прозрачности иностранного влияния». Одновременно, правительство страны поставило точку на этом вопросе, отказавшись впредь разговаривать на эту тему с прибывшими в Тбилиси делегациями из США, Германии, Польши, Чехии, Латвии, Литвы и Эстонии. Оппозиция, тем не менее, еще пытается поставить по итогам своей борьбы знак многоточия и все еще надеется на западную поддержку.